

ПРОБЛЕМЫ СЕПАРАТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

Нелли Фонсека

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 декабря 2012 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу проблемы сепаратизма и ее значимости в современной Европе.*

Ключевые слова: *сепаратизм, носители сепаратистского настроения, проблемы сепаратизма (сецессии), национально-языковой сепаратизм, социально-экономический сепаратизм, экономико-языковой сепаратизм.*

Abstract: *this article analyzes the problem of separatism and its importance in contemporary Europe.*

Key words: *separatism, media separatist sentiment, the problem of separatism (secession), national language of separatism, social and economic separatism, economic and linguistic separatism.*

В современном мире сепаратизм является одной из самых насущных проблем. Соответственно эта проблема широко обсуждается и дискутируется как в политических, так и в научных кругах. Актуальность проблемы очевидна. Сепаратизм – это сложное, неоднозначное, многоликое явление. Он одновременно и оправдан внутренними чувствами справедливости, и опасен радикализмом, агрессивностью и т.д.

Говоря о неоднозначности сепаратизма, следует упомянуть тот факт, что сепаратизм, который является по большому счету делом если не регионального уровня, то уж точно внутренним делом суверенного государства, на поверку оказывается делом международного значения. Факт наличия сепаратистских настроений или же откровенных проявлений радикальных форм освободительных движений в том или ином государстве часто снижает авторитет этого государства, иногда является оправданным, а порой надуманным камнем преткновения в межгосударственной политике.

Еще большую актуальность проблеме сепаратизма придает влияние сепаратистских процессов на экономику. Экономический фактор в сепаратизме является одним из основных, особенно в тех случаях, когда речь идет о благополучной с экономической точки зрения Европе. Современная Западная Европа экономически развита хорошо; это предполагает, что данный регион с высокой степенью вероятности может подвергаться экономическим угрозам. Необходимо обратить внимание на то, что сопутствует сепаратистским целям у организаций и движений, выступающих за какую бы то ни было региональную независимость, а также ответить на вопрос: какие эти

движения – левацкие или же тяготеют к правому радикализму, националистические или же нет. Существует масса критериев для определения сепаратистских движений. Собственно, сам факт наличия сепаратистских движений с их весьма конкретными взглядами на политическое устройство мира и региона, на экономику будет влиять на развитие Европы будущего.

Актуальность темы сепаратизма в Европе породила множество исследований в этой области. Конечно, сегодня большинство исследований в области сепаратизма направлены на изучение проблемы Балканского региона. Но это ни в коей мере не умаляет внимания, уделяемого и другим европейским регионам, таким как Испания со Страной Басков, Фландрия в Бельгии, Северная Италия, Корсика, Шотландия и др. Все процессы, протекающие на территории того или иного европейского региона, каким-либо образом оказывают влияние на соседние регионы. Сегодня много говорится о том, что путь разрешения балканского кризиса, связанного с отделением Косово, послужит прецедентом для многих государств, в которых имеется проблема сепаратизма. Этого многие опасаются, так как демократия требует четкого следования букве закона, а также нормам международного права. В то же время нельзя давать повод для обвинений в политике двойных стандартов (о которой сейчас говорится много, но чаще, когда речь идет о внешней политике США) [1].

Проблема сепаратизма (сецессии) – одна из самых сложных в сфере этнополитических и конфликтологических исследований, прежде всего потому, что она прямо связана с вопросом о разделе или упразднении государства – одной из наиболее мощных и всеохватывающих форм социальных коалиций людей. Проблема вышла на передний край обществоведческих

исследований в связи с ситуацией, сложившейся после краха коммунистических режимов в Восточной Европе [2].

Говоря об истории сепаратизма в Европе, в первую очередь стоит обратиться к работе Т. В. Зоновой «От Европы государств к Европе регионов?» [3]. Эта работа интересна, прежде всего, тем, что проблема истории сепаратизма в ней толкуется не только с точки зрения исключительно исторического метода, но и уделяется внимание проблемам современного состояния сепаратистских сил в Европе и перспективам и тенденциям регионализации в странах Европы.

Для данного исследования историю сепаратизма в Европе необходимо условно разделить на три периода:

1. Период формирования национальных государств.
2. Период между Первой и Второй мировыми войнами.
3. Послевоенный период.

Начало процесса регионализации связывается со становлением наций-государств, так как образовавшиеся в период нового времени национальные государства вели, по сути, национально-освободительную борьбу за суверенитет и создание наций, основанных на гражданстве. Т. В. Зонова в самом начале своей статьи обращает также внимание, что дискурс о регионализации Европы начала XX в. так или иначе устанавливал параллели с Европой периода заключения Вестфальского мира. По ее словам, «не случайно в научных кругах так широко комментировали обстоятельства, связанные с 350-летием Вестфальского мира, положившего начало процессу секуляризации суверенитета». Она также пишет, что «дробление суверенитета и становление наций-государств стало важной характеристикой Нового времени». Это вполне обоснованное утверждение, поскольку и Голландия, и Швейцарский союз после заключения этого мира в 1648 г. получили суверенитет [3, с. 56].

Указанная дата по праву может считаться переломной в силу того, что это было первым в Европе новым временем обстоятельством, заложившим основу становления национальных государств.

Вторым аспектом, приведшим к созданию национальных государств может считаться ослабление абсолютистских монархий, демократизация в виде становления парламентских систем. Здесь можно привести в качестве примеров чартистское движение в Великобритании, приведшее к избирательной реформе 1832 г. Иными словами, национальное государство не может быть суверенным, если народ не является источником суверенитета.

Именно период нового времени, когда общество по своей сути еще является традиционным, породил

то национальное самосознание, которое сохранилось у этнических групп до сих пор, и в конечном счете ведет к межэтническим и межкультурным конфликтам. Примером может служить история Ольстерского конфликта в Северной Ирландии, который своими корнями уходит в глубокое прошлое – времена покорения Ирландии англосаксами. Но наиболее ярко конфликт проявил себя в новое время, в частности в самом начале XIX в., когда произошло легальное, но не легитимное покорение Ирландии путем объединения королевства Ирландии и королевства Великобритании. Собственно, и парламенты этих государств также объединились; являясь единственным институтом представительства народа во властных структурах, объединенный парламент фактом своего существования ограничил политические права ирландского народа.

Более интересным в плане рассмотрения сепаратизма является этап между Первой и Второй мировыми войнами. Т. В. Зонова так пишет об этом периоде: «В Европе этот процесс развивался особенно интенсивно при складывании Версальской системы после Первой мировой войны. Его следствием явилось крушение сразу четырех империй: Германской, Австро-Венгерской, Оттоманской и Российской» [3, с. 59]. Несомненно, межвоенный период был одним из интереснейших периодов мировых отношений в XX в.: образование новых суверенных государств, становление тоталитарных и авторитарных режимов и дальнейший передел карты Европы.

Западная Европа – плотно населенная высокоурбанизированная часть света. На ее территории располагаются 43 государства, развивают свою культуру около 70 этносов. Состав населения подавляющего большинства государств имеет полиэтнический характер. В остальных же при кажущейся моноэтничности население тоже не является однородным. В связи с этим образовались очаги этнической напряженности в Великобритании (проблема Северной Ирландии и Шотландии), Испании (Баскония), Франции (Корсика), Бельгии и др.

В споре сепаратистов и автономистов последние явно активнее, реалистичнее, гибче, чем их оппоненты-радикалы. Автономисты стремятся совместить региональные и национальные интересы, учитывают характер процессов на глобальном и евроинтеграционном уровне. Они склонны к поиску консенсуса и отвергают лобовую конфронтацию с оппонентами [4].

В 1979 г. умеренными националистами-автономистами, представляющими интересы национальных меньшинств и добивающимися расширения их политических прав, был образован «Европейский свободный альянс» (англ. *European Free Alliance, EFA*), объединяющий, по собственному определе-

нию, регионалистские и гражданские национально-демократические партии Европы. Членами ЕФА являются 40 партий из 17 стран Европы, имеющие достаточно широкое представительство в органах власти: 7 депутатов Европарламента, 61 депутат национальных парламентов, 171 депутат региональных органов власти и более 2,7 тыс. членов муниципалитетов.

В 1985 г. 47 регионов Европы объединились в «Ассамблею Европейских регионов» (англ. *Assembly of European Regions, AER*) [5], провозгласившую следующие программные цели:

- продвижение принципа взаимопомощи и региональной демократии;
- усиление политического влияния регионов в европейских институтах;
- поддержка регионов в расширении Европы и в глобализации;
- помощь в межрегиональном сотрудничестве во всей Европе и за ее пределами.

В настоящее время АЕР объединяет 270 регионов из 34 стран и 16 межрегиональных организаций. Однако в ряде случаев сепаратистские движения не ограничиваются парламентскими формами борьбы за расширение политических прав национальных меньшинств, а прибегают и к экстремизму.

Движение басков в Испании является ярким примером европейского сепаратизма.

Баски – самоназвание «эускалдунак» – древнейшее коренное население Пиренейского полуострова. Споры между интегритами и защитниками независимости баскских территорий ведутся с 1904 г. Население Эускади составляет немногим менее 3 млн человек; из них собственно басками являются около 1 млн (более 860 тыс. в Испании и 140 тыс. во Франции, плюс еще около 120 тыс., живущих в Латинской Америке и США). Данная оценка основывается на показателе владения баскским языком, которым на этой территории пользуется около трети населения. Сложность выделения носителей баскской этничности, носителей баскского языка (*euzkaldunak*) состоит в отсутствии ее четко определенных критериев – большинство местных жителей, имеющих баскские корни, осознают себя одновременно басками и испанцами, басками и французами. В этой провинции с 1959 г. существует леворадикальная террористическая организация ЭТА (*Euzkadi Ta Askatasuna*, ЭТА, в переводе с баскского языка – «Баскония и свобода»). Террористические акции ЭТА начала в 1968 г., а всего, по данным РИА «Новости», ею убито более 800 человек (2009) [6]. Сторонники ЭТА требуют отделения провинции от Испании и объединения в отдельное государство с сопредельной частью Франции, где также проживают баски. Первоначально сепаратизм был обусловлен притеснени-

ями басков со стороны режима Франсиско Франко – запрещался баскский язык, баскские имена, баскский национальный флаг. После смерти генералиссимуса ситуация постепенно менялась, в настоящее время Страна Басков имеет статус автономии, баскский язык является государственным, а уровень жизни в провинции превышает средний по стране. Однако ЭТА продолжает настаивать на самоопределении, хотя официально считается, что ее поддержка в обществе постоянно снижается, а политическое представительство – партия «Батасуна» – было запрещено в 2003 г. Несмотря на многочисленные аресты членов организации, включая ее высших руководителей, а также заявления лидеров сепаратистов о намерениях прекратить вооруженную борьбу, террористические акты продолжают. По данным опросов, в 2007 г. сторонников независимости в регионе было 28 %, а год спустя – 38 %; в 2008 г. около 12 % поддерживало партию «Батасуна», несмотря на ее запрет, а 72 % считало, что правительство Испании должно вести переговоры с ЭТА. В испанской Стране Басков в октябре 2012 г. прошли региональные выборы. Выиграли националисты – сторонники независимости. У них большинство мест в парламенте. СМИ прогнозируют, что теперь баски вслед за каталонцами могут потребовать проведения референдума об отделении. Еще год назад подобные результаты парламентских выборов в Басконии как минимум вызвали бы удивление. Националистическая партия на протяжении последних десятилетий регулярно набирает больше трети голосов избирателей.

В Бельгии сосуществуют две большие этнические группы: нидерландоговорящие фламандцы и франкоговорящие валлоны.

В глазах франкоязычной элиты, которая управляла страной, фламандский/нидерландский язык представлял не только угрозу для только что завоеванного единства страны, но и якобы стоял на пути «прогресса». Французский был для них единственным подходящим языком для политики, экономики и науки; он же являлся и языком культуры. Этническая приверженность (идентификация) проявилась в создании фламандских национальных партий и целого ряда обществ для защиты собственно фламандских интересов. В результате в 1962–1963 гг. нидерландский стал единственным официальным языком во Фландрии, французский – в Валлонии и немецкий – в областях Восточной Бельгии. Другая форма этнической принадлежности и мобилизации проявилась с валлонской франкоязычной стороны. По численности населения валлоны всегда были меньшинством в Бельгии. Они боялись, что фламандцы займут лидирующие позиции. Начиная с 1962–1963 гг. необходимостью стала двуязычность, кото-

рая была выгодна для фламандцев и не выгодна для франкоговорящих.

Компромиссы, которые регулируют положение языковых меньшинств, потому и сработали, что они в конечном счете формируют сложное целое, состоящее из поддерживающих друг друга в равновесии условий. В случае одностороннего расторжения подобных договоренностей вся конструкция может развалиться. Поэтому как фламандское правительство, так и франкоязычное большинство в Брюссельской области должны способствовать тому, чтобы всячески поддерживать существующие правила на благо каждого из меньшинств.

Корсика остается одной из самых серьезных проблем современной Франции. Расположенный в Средиземном море остров площадью в 8,7 тыс. км² в древности был заселен иберийскими и кельтско-лигурийскими племенами. Ныне корсиканцы (самоназвание – корси) – народ, составляющий основное население острова. Говоря о ситуации на Корсике, нужно отметить, что там имеет место стремление к признанию и закреплению корсиканской идентичности. Речь идет о признании языка, культуры и других элементов местной идентичности.

Шотландцы. Течение шотландского национализма начало проявлять себя в 1920-е гг. Шотландская национальная партия (ШНП), нынешний лидер этого течения, образована в 1934 г. Программа данного политического образования включает ценности самоуправления и (в перспективе) независимости. Конвенция ШНП 1976 г. провозгласила, что отдельный шотландский парламент – это только первый шаг, и ничто меньшее, чем независимость, ее не удовлетворит. В июле 1978 г. было решено провести референдум о создании шотландского парламента. Согласно условиям «за» должно было проголосовать не менее 40 % местного электората, неявившиеся автоматически считались «против». Референдум прошел в 1979 г. и принес 32,85 % общего числа имеющих право голоса. После этого почти десятилетие вопрос об автономии не поднимался в политических кругах.

К 1990 г. согласно опросу общественного мнения поддержка идеи независимости достигла 50 %. Референдум состоялся 11 сентября 1997 г. За создание парламента проголосовало 74 %. За придание ему права варьировать размер налогов, введенных Лондоном, были 63 %. По опросам общественного мнения, в то время 52 % шотландцев были готовы голосовать за независимость и 41 % против. В 1999 г. начался процесс автономизации Шотландии. Первый министр Шотландии Алекс Салмонд наметил референдум о независимости на 2014 г., но Шотландия не планирует отказываться от монархии, и английский монарх останется и монархом Шотландии (в насто-

ящее время британская королева является также королевой Австралии, Новой Зеландии, Канады, Ямайки и прочих королевств содружества). Общественное мнение по вопросу о независимости разделено в Шотландии примерно поровну [7].

В *Германии* живут четыре национальных меньшинства: лужицкие сорбы – потомки древних славян, датчане, фризы, цыгане. Эти группы подпадают под действие «Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств» 1995 г. Лужичане – самый маленький из славянских народов. По данным 2000 г., насчитывалось около 60 тыс. лужичан – 40 тыс. в Саксонии и 20 тыс. в Бранденбурге. «Говорящих по-лужицки, по приблизительным оценкам, не более 40 тыс. После Второй мировой войны лужичане в основном оказались на территории ГДР. За 45 лет их численность сократилась в 10 раз (с 500 тыс. до 50 тыс.)» [8]. Лишь в 1990-е гг. началась систематическая работа по защите прав сорбов, появились первые историко-этнографические музеи лужицкой культуры. Согласно конституциям Саксонии и Бранденбурга, лужичане имеют права на сохранение культурной идентичности, развитие национальной культуры, названия населенных пунктов на двух языках, обучение на собственном языке, возможность общения с властью на родном языке. Гарантируются высокие дотации, складывающиеся из отчислений федерального правительства и земельных властей. Таким образом, в последние десятилетия в отдельных регионах Западной Европы отчетливо фиксируются признаки этнополитического ренессанса некоторых миноритарных групп, отстаивающих свои права на эксклюзивный групповой статус.

Существующее европейское законодательство гарантирует защиту этнокультурных прав граждан ЕС при условии сохранения существующего status quo в системе территориального единства стран – членов содружества. Последний факт не является удовлетворительным с точки зрения различных радикальных организаций и не препятствует росту ксенофобии в среде представителей «титულных наций».

На территории Европейского союза функционирует ряд организаций, помогающих на практике разрешать актуальные проблемы, однако и здесь есть необходимость в дальнейшем усовершенствовании взаимодействия органов этнической самоорганизации с исполнительной властью, налаживании связей и сотрудничества между различными этническими общинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амелин В.* Этнополитические конфликты : типы и формы проявления, региональные особенности /

В. Амелин. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Amelin_Konflikt.php

2. Тишков В. А. Реквием по этносу : исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2003. – С. 343.

3. Зонова Т. В. От Европы государств к Европе регионов? / Т. В. Зонова // Полис. – 1999. – № 5 – С. 56–60.

4. Сепаратизм в современной зарубежной Европе. – Режим доступа: http://www.memoid.ru/node/Regionalizm_i_separatizm_v_sovremennoj_zarubezhnoj_Evroe

5. History of the Assembly of European Regions. – Официальный сайт АЕР.

6. Баскская террористическая организация ЭТА : справка // РИА «Новости». – 2009. 29 июля.

7. Британцы объяснили шотландцам, что они потеряют в случае отделения // Грузия *Online*. – 2012. – 23 янв.

8. Каменев А. Суверенность в завтрашнем дне / А. Каменев. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/>

Воронежский государственный университет

Фонсека Нелли, аспирант кафедры социологии и политологии

E-mail: nelydjon@yahoo.com.br

Тел.: 8-952-549-62-88

Voronezh State University

Fonseca N., Post-graduate Student of the Sociology and Political Studies Department

E-mail: nelydjon@yahoo.com.br

Tel.: 8-952-549-62-88